

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.111
doi 10.17072/2073-6681-2023-2-72-80

Роман инициации в творчестве Дж. Грина

Ксения Михайловна Баранова

д. филол. н., профессор, зав. кафедрой английской филологии

Институт иностранных языков

Московский городской педагогический университет

129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. baranovkm@mgpu.ru

SPIN-код: 7744-4741

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2740-1643>

Надежда Сергеевна Шалимова

к. филол. н., доцент кафедры английской филологии

Институт иностранных языков

Московский городской педагогический университет

129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. shalimovans@mgpu.ru

SPIN-код: 1894-7562

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9636-1262>

Статья поступила в редакцию 08.10.2022

Одобрена после рецензирования 16.12.2022

Принята к публикации 01.03.2023

Информация для цитирования

Баранова К. М., Шалимова Н. С. Роман инициации в творчестве Дж. Грина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 2. С. 72–80. doi 10.17072/2073-6681-2023-2-72-80

Аннотация. Статья посвящена теме взросления, самоидентификации подростков, преодоления кризисов в современной литературе США. Осмысление этих проблем представляется важным с точки зрения литературоведения и изучения жанра «роман инициации», а также с общекультурной и социальной точек зрения. Проведенное исследование направлено на выявление пространственно-временных, сюжетно-композиционных, повествовательных особенностей романа инициации в современной литературе США на примере романов «В поисках Аляски», «Бумажные города», «Винноваты звезды» Дж. Грина. «Носителями жанра» в романе инициации являются такие категории поэтики, как: событийная насыщенность, философская проблематика (самоидентификация героя, преодоление кризисов), субъективизация времени и пространства, исповедальность повествования. В статье впервые предлагается авторская классификация жанровых форм внутри романа инициации. Критерием является экзистенциальный вызов, с которым сталкивается протагонист, а также способ разрешения сюжетной ситуации (выход из кризиса). Разновидностью романа инициации являются «роман-преодоление» и «роман-постижение». Делается вывод о том, что произведения «В поисках Аляски» и «Бумажные города» можно отнести ко второму типу, так как их структура приближена к структуре традиционного романа воспитания – проходя через трудности (сюжетообразующую роль играет детективный элемент), герои расстаются с иллюзиями и взрослеют. Роман «Винноваты звезды» приближен к первому типу, поскольку именно преодолевая болезнь, персонажи обретают самих себя.

Ключевые слова: роман инициации; герой-подросток; взросление; самоидентификация; национальные мотивы.

Джон Грин (*John Green*, род. 1977) – один из наиболее ярких современных писателей США. Особую популярность его произведения имеют у молодежной аудитории. Материалом проводимого исследования являются такие известные романы, как «В поисках Аляски» (“*Looking for Alaska*”, 2005), «Бумажные города» (“*Paper Towns*”, 2008), «Винноваты звезды» (“*The Fault in our Stars*”, 2012). Цель данной статьи – рассмотреть поэтику романов с опорой на контексты национальной литературы (сюжетно-образные мотивы) и выделить в них черты жанра «роман инициации». В работе сочетаются сравнительно-типологический и нарратологический методы, а также используется мотивный анализ текста.

Главными проблемами романа инициации начала XXI в. становятся проблемы взросления, гендерной, экзистенциальной, культурной самоидентификации подростков («Средний пол» (2003) Дж. Евгенидиса), преодоления кризисов, посттравматического синдрома («Щегол» (2013) Д. Тартт), осознание себя через прошлое семьи, в том числе через противопоставление семейным традициям своей личной истории («Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» (2014) Дж. Диаса, «Бегущий за ветром» (2003) Х. Хоссейни, «Снежная королева» (2014) М. Каннингема, «Маленький друг» (2002) Д. Тартт). Особое внимание в современной литературе о подростках уделяется теме телесности, духовные поиски могут быть сопряжены с физическим осмыслением себя или заменены им («Средний пол» Дж. Евгенидиса, «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса). Генетически и типологически роман инициации связан с романом воспитания (см., например: [Бахтин 2000; Гайжюнас 1984; Пашигорев 1993]). «Носителями жанра» в романе инициации становятся такие категории поэтики, как система персонажей, где протагонист – изменяемая величина, поскольку он переживает внутреннюю трансформацию, а второстепенные герои, как правило, остаются статичными; сюжетная структура поиска, пространственно-временная организация, ретроспективная композиция, повествование от первого лица, темы любви и утраты, мотивы преодоления, освобождения, которые являются сюжетообразующими.

По своей жанровой природе роман инициации является синтетичным, так как содержит черты травелога, исповедального, социально-психологического романа. Признаки травелога обнаруживаются в путешествии героя, которое является не только перемещением в пространстве, но и способом самопознания. Расставаясь с привычным миром, он оказывается в новой обстановке и встречается с «новым» собой (см., например:

[Burnes 1995; Hurst 1990]). Исповедальность раскрывается в форме повествования от первого лица [Шмид 2003: 107], которая становится типичным способом нарративной организации романа инициации («Винноваты звезды» Дж. Грина, «Тайная история», «Щегол» Д. Тартт и др.). Влияние социально-психологического романа на роман инициации видится во взаимосвязи индивидуальных и социальных начал (после испытаний герой либо возвращается в общество, обретает гармонию с внешним миром, либо окончательно покидает его), а также в развернутых интроспекциях, которые раскрывают внутренний мир и позволяют увидеть психологический портрет героя («Тринадцать причин почему» Дж. Эшера). Внутри большой группы романов, сюжетообразующей схемой которых является инициация, можно выделить несколько разновидностей. В основе этой инновационной классификации лежит целостный анализ художественного материала в единстве содержания (тематические и образные пласты, поэтика мотивов, деталей, символов) и формы (нарративные стратегии, жанровые константы). Новым также является критерий выделения той или иной жанровой формы внутри романа инициации – экзистенциальный вызов, с которым сталкивается протагонист, а также способ разрешения сюжетной ситуации (выход из кризиса). Разновидностью романа инициации является **«роман-преодоление»**. В романе такого типа герой преодолевает экзистенциальный кризис, совершает какое-то активное действие: борется с болезнью, совершает убийство или участвует в нем, разгадывает тайну, преодолевает жизненные обстоятельства, к этой жанровой разновидности относится роман Дж. Грина «Винноваты звезды».

Характеризуя **«роман-постижение»**, следует отметить, что эта разновидность романа инициации более приближена к классическому варианту романа воспитания, поскольку изображает становящегося субъекта, это эволюция героя, путь расставания с иллюзиями, дорога потерь и обретений. В творчестве Дж. Грина такими произведениями являются романы «В поисках Аляски» и «Бумажные города».

В центре внимания Дж. Грина практически во всех его произведениях находится внутренний мир подростков. Сам автор объясняет эту особенность тем, что подростки со всей силой высказывают свои чувства: “I love the intensity teenagers bring not just to first love but also to the first time you’re grappling with grief” («Мне нравится та сила, которую подростки привносят не только в переживание первой любви, но и горя») [Talbot 2014] (*перевод здесь и далее выполнен авторами статьи*).

Дебютный роман Дж. Грина «В поисках Аляски» (“Looking for Alaska”, 2005) вошел в различные списки лучших книг для подростков и стал частью учебных программ школ и колледжей в США. Главный герой романа и повествователь – шестнадцатилетний Майлз Холтер (Miles Halter). Герой интересуется литературой, особенно его привлекают предсмертные высказывания известных людей. Следует отметить, что литературоцентризм является важной частью поэтики романа инициации, Дж. Грин следует этой традиции: его герои находят вдохновение в литературных сочинениях, которые служат для них опорой и ориентиром. В романе «В поисках Аляски» уже на первых страницах упоминаются такие значимые для литературоведения имена, как Р. Фрост, Г. Ибсен, Ф. Рабле и др.

Майлз Холтер оставляет жизнь с родителями и отправляется в школу Калвер Крик, его миссия – найти великое возможно (“seeking a Great Perhaps”, слова Ф. Рабле). Переезд героя из Флориды в Алабаму оказывается значимым моментом в его жизни, из домашнего мира он перемещается в интернат. Прощальная вечеринка, которую ему устраивают родители и которая проваливается (хотя герой изначально понимает, что никто не придет “I knew they wouldn’t come” («Я знал, что они не придут»)) [Green 2006]), сюжет перехода – вышеперечисленные элементы являются сквозными, физическое перемещение протагониста и разрыв с прошлой жизнью становятся исходной точкой его духовных и ментальных перемен.

Первым знаковым событием в школе становится для юноши «посвящение» Майлза, который, вопреки своему худощавому телосложению и высокому росту, получает кличку «Толстячок» (*Pudge*). Перемена имени весьма симптоматична, поскольку это также свидетельствует о лиминальном статусе подростка, прохождении им пути инициации. Клички имеют и другие персонажи романа. Так, друга и помощника Майлза называют «Полковник» (*The Colonel*), а директора школы, его наставника, все окружающие за глаза величают Орлом (*The Eagle*). Ложное «посвящение», которое для Майлза ночью на озере устраивают «выходники» (старшие ребята), служит для юноши началом большого пути инициации, сопряженного с потерями, болью, одиночеством.

Следующее знаковое на пути посвящения героя событие – знакомство с Аляской Янг (*Alaska Young*). При первой встрече Аляска вспоминает предсмертные слова Симона Боливара (латиноамериканский государственный, политический и военный деятель), упомянутые в книге Г. Г. Маркеса «Генерал в своем лабиринте» (“El general en

su laberinto”, 1989): “How will I ever get out of this labyrinth!” («Чёрт возьми, как же я выберусь из этого лабиринта!») [ibid.: 11]. Впоследствии эти слова становятся ключом к разгадке трагической истории девушки / пути постижения Майлза.

Так, роман «В поисках Аляски» имеет черты «школьной истории» или «подросткового романа». В нем можно усмотреть параллельно развивающиеся сюжетные линии нескольких героев, наличие фигуры учителя, директора школы. В нарративе показаны отношения внутри группы учащихся, особое значение имеет топос школы. Однако жанрообразующими являются черты романа инициации (см., например: [Шалимова 2014]): событийная насыщенность, философская проблематика (экзистенциальное познание, преодоление кризисов), переживание потери близкого, детективный элемент.

Повествование ведется от первого лица и наполнено внутренними монологами, пронизано исповедальной тональностью. Каждая смысловая часть романа предваряется обратным отсчетом, где указана информация о том, сколько дней осталось «до...» (имеется в виду гибель Аляски): первая глава начинается со слов “one hundred thirty six before” («сто тридцать шесть дней до...») [Green 2006: 6]. Полагаем, это часть стратегии автора. С одной стороны, писатель стремится максимально удержать читательское внимание, а с другой – здесь можно усмотреть определение главного события, семантического и композиционного центра романа.

Сюжетообразующее событие романа – трагическая гибель Аляски и последующие попытки героев разгадать ее историю. Одной из подсказок становится книга с биографией Симона Боливара, предсмертным высказыванием которого Аляска делится с Майлзом во время их знакомства. В тексте подчеркнуты слова “Straight and fast” (Быстро и по прямой), которым следует героиня и которые приводят к автокатастрофе. По ходу развития сюжета становится ясно, что девушка ехала на могилу матери, в смерти которой она винила себя. В финале романа – философские размышления Майлза о жизни и смерти, обретении и потере, молодости и взрослении. В них юноша подводит итог испытаниям и символически прощается с юностью.

Роман Дж. Грина «Бумажные города» (“Paper Towns”, 2008) повествует об истории подростка Квентина Джейкобсена (*Quentin Jacobsen*). В основе сюжета также находится детективный элемент: герои разгадывают тайну исчезновения Марго (*Margo Roth Spiegelman*), соседки и возлюбленной главного героя. По мере развития сюжета любовная линия усложняется, роман становится историей взросления, персонажи

ищут ответы на глубокие философские вопросы. Особую роль играет метафора «бумажные города», вынесенная в заглавие произведения. Она символизирует искусственность внешнего мира, отражает неприятие героями взрослой жизни: “All those paper people living in their paper houses, burning the future to stay warm...” [Green 2009: 58] («Все эти бумажные люди, живущие в своих бумажных домах, сжигающие будущее, чтобы согреться»).

Ключевым элементом в романах Дж. Грина является книга: в романе «В поисках Аляски» это роман Г. Г. Маркеса «Генерал в своем лабиринте», в «Бумажных городах» – поэма У. Уитмена «Песнь о себе» (Walt Whitman, “Song of Myself”, 1881). Поэтические строки этого сочинения становятся подсказками. Их оставляет Марго для Квентина, надеясь, что он найдет ее. Дж. Грин также проводит параллель между одержимостью, которую испытывает Квентин в отношении Марго, и погоней за Белым Китом в романе Германа Мелвилла «Моби Дик» (Herman Melville, “Moby Dick”, 1851): “You never see Ahab wanting anything else in the whole novel, do you? He has a singular obsession. You can argue <...> that Ahab is a fool for being obsessed. But you could also argue that there is something tragically heroic about fighting this battle he is doomed to lose” («Вы никогда не видите, чтобы Ахав хотел чего-то еще во всем романе, не так ли? У него единственное желание. Вы можете сказать <...> что эта одержимость делает его глупцом. Но невозможно возразить на то, что есть что-то трагически героическое в этой битве, которую он обречен проиграть») [ibid.: 159].

В центре романа «Виноваты звезды» (“The Fault in Our Stars”, 2012) находится история подростков, неизлечимо больных раком. Повествование ведется от лица шестнадцатилетней девушки Хейзел Грейс (*Hazel Grace Lancaster*). Сюжетообразующим событием становится знакомство героини с Огастусом Уотерсом, которого она встречает на собрании группы поддержки неизлечимо больных.

В имени главной героини, как и в имени юноши *Augustus Waters* (*Hazel* – англ. «орешник», *Waters* – англ. «воды, море»), подчеркивается близость природе, что вносит в характеристику героев естественность, натуральность, которую усиливает слово *Grace* (англ. «благодать, милость»). Название романа связано с одним из ведущих мотивов ранней американской словесности – мотивом провиденциальности (*providence*). В ключевых исследованиях, посвященных ранним произведениям американской литературы, миссия писателя определялась следующим образом: «Они старались раскрыть смысл

того или иного события, проинтерпретировать его и, в конечном счете, убедить читателя в том, что все поступки людей на земле – акт проявления воли Господа, следовательно, они заранее предрешены» [Баранова 2011: 10]. Поэтика заглавия романа Дж. Грина (“The Fault in Our Stars”) метафорически отсылает читателя к воле высших сил, предопределенности человеческой жизни, невозможности героев повлиять на свою судьбу.

Персонажей анализируемого романа объединяет не только общий опыт (переживание болезни), но и культурные коды, схожесть мировосприятия, чувство юмора, любовь к чтению: “The Support Group, of course, was depressing as hell. It met every Wednesday in the basement of a stone-walled Episcopal church shaped like a cross. We all sat in a circle right in the middle of the cross, where the two boards would have met, where the heart of Jesus would have been” [Green 2014: 11] («Посещения группы поддержки угнетали хуже некуда. Собрания проходили по средам в подвале каменной епископальной церкви, фундамент которой имел форму креста. Мы садились в кружок посередине – там, где пересекались перекладины и находилось бы сердце Иисуса»). Группа поддержки описывается писателем чуть иронично, как и всё, что связано со стереотипами восприятия рака, отношением к больным, способами борьбы с болезнью. То, что оба героя больны, позволяет им вести себя свободно, искренне, доверительно, поддерживать друг друга, находя нужные слова. Герои встречаются весной и воспринимают это время года как символ начала новой жизни, это своеобразный переход от холода и темноты зимы к чему-то новому, яркому: «...the weather was truly and absolutely extraordinary for March, and how in spring all things are new, and they didn’t even once ask me about the oxygen or my diagnosis, which was weird and wonderful» [ibid.: 32] («...погода была совершенно необыкновенной для марта, и весной всё кажется первозданно новым, и они ни разу не спросили меня о кислородном баллоне или диагнозе, что было необычно и приятно»).

Встреча меняет героев, чувство юмора, открытость, схожесть жизненного пути и ироничное принятие этого пути – вот те черты, которые преобразуют инициацию каждого из них. Обретая любовь, протагонисты переносят выпавшие на их долю испытания мужественно и даже радостно, поскольку физические муки меркнут в сравнении с тем приобретением, которое дает им судьба. Личная история героев становится важнее, значительнее, глубже истории их болезни: “No, not your cancer story. Your story. Interests, hobbies, passions, weird fetishes, etcetera” («Нет,

не история болезни. Твоя история. Интересы, увлечения, страсти, фетиши и тому подобное») [Green 2014: 35].

Как и в романе Ст. Чбоски «Хорошо быть тихоней» (Stephen Chbosky, “The Perks of Being a Wallflower”, 1999), главным героем которого также является подросток, в произведениях Дж. Грина нет конфликта или непонимания между детьми и родителями (см. подробнее: [Татаринов 2015]). Наоборот, последние – чуткие, любящие, понимающие, близкие подросткам люди: “My parents were my two best friends. My third best friend was an author who did not know I existed” («Родители – два моих лучших друга. Третий лучший друг – автор, который не знает о моем существовании») [Green 2014: 18].

Любовь к литературе, чтению, поиск в книгах ответов на вопросы – типичная черта романа инициации. В произведении «Виноваты звезды» присутствуют многочисленные культурные и литературные аллюзии. Еще в начале знакомства героев упоминается фильм «V значит Вендетта»: “You’re like a millennial Natalie Portman. Like V for Vendetta Natalie Portman” [ibid.: 22] («Ты – как Натали Портман в две тысячи второго году. Как Натали Портман из фильма „V значит Вендетта”»). Герои романа смотрят фильм «300 спартанцев» и, рассуждая о мужестве и отваге, жизни и смерти, размышляют о собственной жизни.

Хэйзел посещает лекции по литературе: “My class was American Literature, a lecture about Frederick Douglass” («Была американская литература, лекция о Фредерике Дугласе») [ibid.: 32]. Упоминания о литературе также связаны с именем американской поэтессы и писательницы Сильвии Плат (Sylvia Plath, 1932–1963): “The next morning I had Twentieth-Century American Poetry at MCC. This old woman gave a lecture where she managed to talk for ninety minutes about Sylvia Plath without ever once quoting a single word of Sylvia Plath” («Наутро в колледже была лекция по американской поэзии XXI века. Пожилая женщина, читавшая лекцию, умудрилась полтора часа говорить о Сильвии Плат, не процитировав ни строчки из Сильвии Плат») [ibid.: 53]. Эти отсылки демонстрируют включение героев в контексты национальной литературы и культуры.

В романе присутствуют философские аллюзии. Например, в Амстердаме герои поселяются в гостинице «Философы» (*the Hotel Filosoof*), а их номера символизируют экзистенциальные направления (С. Кьеркегор (1813–1855) считается первым философом-экзистенциалистом, М. Хайдеггер (1889–1976) – немецкий философ-экзистенциалист), знаменуя те «озарения», которые они переживают: “All the rooms in the Hotel

Filosoof were named after philosophers: Mom and I were staying on the ground floor in the Kierkegaard; Augustus was on the floor above us, in the Heidegger” [ibid.: 143] («Все номера в отеле «Философ» были названы в честь философов: мы с мамой жили на первом этаже в “Кьеркегоре”; Август разместился на этаж ниже, у Хайдеггера»).

В романе также упоминается и графически оформлена пирамида потребностей А. Маслоу (Abraham Maslow (1908–1970), американский психолог), герои опровергают выстроенную им иерархию, основанную на том, что человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока не удовлетворены базовые (органические потребности, безопасность и др.): “According to Maslow, I was stuck on the second level of the pyramid, unable to feel secure in my health and therefore unable to reach for love and respect and art and whatever else” («По Маслоу, я застряла на втором уровне пирамиды, не в состоянии чувствовать уверенность в своем здоровье и поэтому не в состоянии достичь любви и уважения, познать искусство и все остальное») [ibid.: 192]. Несмотря на страх и болезнь, они искренне любят друг друга и ценят каждый миг жизни. Культурные контексты выполняют нарратологическую и характеризующую функции, расширяют семантическое поле произведения [Stephens 2007].

Одной из ключевых книг для героев становится вымышленный роман «Царский недуг» Питера ван Хуттена (Peter Van Houten, “Imperial Affliction”). Ее автор воспринимается Хэйзел как один из ее друзей, а сама книга сравнивается с Библией: “I’d learned this from my aforementioned third best friend, Peter Van Houten, the reclusive author of An Imperial Affliction, the book that was as close a thing as I had to a Bible” [Green 2014: 19] («Я узнала об этом от вышеупомянутого третьего лучшего друга, Питера ван Хуттена, писателя-отшельника, автора «Царского недуга», ставшего для меня второй Библией»).

Книга играет ключевую роль в отношениях героев. Она имеет большое значение для формирования их мировоззрения и служит сюжетообразующим элементом (знакомство героев с автором, письма ему, встреча и последующее разочарование, прощальное письмо Огастуса). Символическое значение имеет и то, что книга не дописана и, по словам автора, не может быть дописана и иметь финал, в то время как жизнь Хэйзел и Гаса конечна.

Во вступлении к роману автор несколько раз подчеркивает, что персонажи книги и сама история вымышлены и не имеют отношения к действительности: “That disease and its treatment are

treated fictitiously in this novel” [ibid.: 280] («В этом романе болезнь и ее лечение вымышлены»). Однако описание течения рака, симптомов, лечения имеют весьма достоверный характер и тщательно прорабатывались Дж. Гринном. Хейзел так описывает свое состояние: “I was looking pretty dead – my hands and feet ballooned; my skin cracked; my lips were perpetually blue. They’ve got this drug that makes you not feel so completely terrified about the fact that you can’t breathe, and I had a lot of it flowing into me through a PICC line, and more than a dozen other drugs besides” [Green 2014: 29] («Я выглядела конкретным трупом: кисти и стопы отекали, кожа потрескалась, губы постоянно были синие. Появилось лекарство, которое позволяло чуть меньше ужасаться невозможности дышать, и мне лили его целыми литрами через ЦВК вместе с десятком других медикаментов»).

Включение *non-fiction* элементов (подробное и достоверное описание болезни, способов борьбы с ней, упоминание фильмов, телепередач, книг, достопримечательностей, торговых марок) раздвигает границы текста, образует так называемую «дополненную реальность» (*augmented reality*): книга стала бестселлером и своеобразной поддержкой в глазах читателей. Те же параллели можно выявить в романе Дж. Эшера «Тринадцать причин почему» (John Mallory Asher, “Thirteen Reasons Why”, 2007). После его публикации вышел сериал и был создан сайт, предлагающий психологическую помощь людям, столкнувшимся с насилием или оказавшимся в безвыходной ситуации.

Отмечается, что «при моделировании художественной реальности автор неизбежно описывает ее как существующую во времени, а сюжет произведения развивается в определенных временных координатах, заданных авторским замыслом» [Афанасьева и др. 2019: 42]. Категория времени в творчестве Дж. Грина носит субъективный, условный характер, временные характеристики зависят от ценности момента. Произведения этого писателя событийно интенсивны, в их основе находится детективно-приключенческий элемент («Бумажные города», «В поисках Аляски»). Время играет ключевую роль также потому, что оно ограничено, и герои не знают, сколько дней им еще отмерено («Винноваты звезды»). Также следует отметить, что в проанализированных романах присутствует элемент ретроспекции. Время нелинейно, а потому можно заключить, что «действие пластично перемещается в различные пространственно-временные отрезки вследствие свободного полета интеллектуальной фантазии авторской мысли» [Меркулова 2018: 8].

Ключевым топосом в романе становится город. Поездка в Амстердам – это чудесное исполнение желания Гаса. Во время путешествия были разочарования и откровения, важные осознания и окончательное обретение героями понимания и любви: “I found my wish” [Green 2014: 86] («Это было мое желание»), – говорит герой. Амстердам описывается как нечто необычайное, как противоположность тому миру, в котором герои находились прежде: “It looked nothing like America. It looked like an old painting” («Это было совсем непохоже на Америку. Это было похоже на живопись старых мастеров») [ibid.: 143]. Для Хейзел это шаг к дальнейшей жизни: героиня переживает рецидивы, беспокоится о близких, которые могут потерять ее в любой момент: “Then I am a cancer-fighting machine” («Я – машина по борьбе с раком»), – заявляет девочка [ibid.: 102]. В начале романа, в апатии и эскапизме она видит возможность «минимизировать последствия взрыва», который обрушится на близких после ее потери: “I’m like a grenade, Mom” («Я как граната, мама») [ibid.: 93], “I was the alpha and the omega of my parents’ suffering” («Я была альфой и омегой страдания родителей») [ibid.: 109].

Общение с писателем Питером ван Хутеном, ради встречи с которым они едут в Амстердам, разочаровывает героев. Он не оправдывает их надежд как человек и как писатель, в том числе потому, что не может ничего сказать о финале романа: “I can no more tell you what happens to her than I can tell you what becomes of Proust’s Narrator or Holden Caulfield’s sister or Huckleberry Finn after he lights out for the territories” («Я не могу сказать вам, что с ней случилось, как не могу рассказать, что происходит с Рассказчиком Пруста, сестрой Холдена Колфилда или Гекльберри Финном после того, как он уезжает») [ibid.: 175]. Эти сравнения представляются неслучайными, поскольку писатель называет произведения, которые связаны с духовными поисками героев и имеют открытый финал.

Знаковым местом в Амстердаме для героев становится Музей Анны Франк. Хейзел потрясена стойкостью и мужеством Анны и фактом трагической неизбежности встречи со смертью: “she was dead and I wasn’t, because she had stayed quiet <...> and done everything right and still died” («Она была мертва, а я нет, она молчала и все делала правильно и все равно умерла») [ibid.: 180].

Тема смерти, ключевая для этого произведения и романа инициации в целом (см. подробнее: [Шалимова 2014]), осмысливается и благодаря упоминанию Рейксмузеума, где хранятся полотна Рембрандта, Вермеера и других голландских мастеров. Музей наталкивает героев на размышления о жизни, смерти и вневременности чувств.

Как уже было сказано выше, главные персонажи прозы Дж. Грина – подростки (см. подробнее: [Куракова 2019]), которые попадают в неординарные обстоятельства: это может быть борьба с болезнью, переживание сильного любовного чувства, утрата близкого человека, разрыв с прежней жизнью, расследование какого-то загадочного дела. Повторяющимися структурными элементами в каждом сочинении являются: повествование от первого лица, трехчастная структура, литературоцентризм.

Во всех проанализированных романах были отмечены такие общие черты, как: усиленная нарративность, событийная насыщенность, философский финал. Проходя через испытания, герой переживает экзистенциальный переворот и в финале подводит итоги жизненного пути, обобщает свой опыт (см. подробнее: [Загарина 2011; Cart 2016]).

Произведения Дж. Грина, являясь бестселлерами, выполняют важную социальную, педагогическую функцию благодаря той атмосфере витальности, любви к ближнему, которой они пронизаны. В романе-преодолении «Винноваты звезды» персонажи борются со смертельной болезнью, Хейзел обретает близкого человека и теряет его, на своем пути инициации героиня встречает много трудностей и много радостей, она познает и находит саму себя. В произведениях «В поисках Аляски» и «Бумажные города» присутствует детективный элемент, это разновидности романа-постижения, поскольку главную роль играет эволюция героя, путь расставания с иллюзиями. Инвариантными моделями поэтики избранных для анализа произведений являются: тип героя (подросток), тема любви, сопряженная с мотивом обретения / утраты, разгадывание тайны / проведение расследования, детективно-приключенческий элемент, литературоцентризм повествования, преодоление кризиса, которое лежит в основе сюжета.

Список литературы

Афанасьева О. В. и др. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, В. С. Машошина, О. Г. Чупрына. М.: Диона, 2019. 112 с.

Баранова К. М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1(7). С. 8–13.

Бахтин М. М. Эпос и роман (О методологии исследования романа). СПб.: Азбука, 2000. 304 с.

Гайжюнас С. В. Роман воспитания. Динамика жанровой структуры. Вильнюс: МВССО ЛитССР, 1984. 52 с.

Загарина Е. М. Традиции романа воспитания в прозе Дж. Ирвинга конца 1960-х – 1980-х гг: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. 43 с.

Куракова И. А. Образ подростка в романе воспитания Джона Грина «Бумажные города» // *Litera*. 2019. № 6. С. 116–127.

Меркулова М. Г. Типология поздней драматургии Дж. Б. Шоу. М.: Библио-Глобус, 2018. 118 с.

Пашигорев В. Н. Роман воспитания в немецкой литературе XVII–XX веков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 144 с.

Татаринов А. В. Мировоззренческие стратегии в современном американском романе // Российский гуманитарный журнал. 2015. № 5. С. 395–406.

Шалимова Н. С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 4. С. 265–268.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Byrnes A. The Child: an Archetypal Symbol in Literature for Children and Adults. NY: P. Lang, 1995. 114 p.

Cart M. Young adult literature: From romance to realism. Chicago: Neal Schuman Publ., 2016. 242 p.

Green J. Looking for Alaska. London: Penguin Books, 2006. 221 p.

Green J. Paper Towns. New York: Penguin Group, 2009. 320 p.

Green J. The Fault in Our Stars. London: Penguin Books, 2014. 316 p.

Hurst M. J. The Voice of the Child in American Literature. Linguistic Approaches to fictional Child Language. Lexington: The University Press of Kentucky, 1990. 185 p.

Stephens J. Young Adult: A Book by Any Other Name...: Defining the Genre. The Alan Review // Fall. 2007. URL: <http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/ALAN/v35n1/pdf/stephens.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

Talbot M. The Teen Whisperer: How the Author of “The Fault in our Stars” Built an Ardent Army of Fans // The New Yorker. 2014. June 2. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2014/06/09/the-teen-whisperer> (дата обращения: 29.02.2002).

References

Afanas'eva O. V. et al. *Amerikanskaya kul'turno-yazykovaya kartina mira XIX veka: vremya, svoboda, sud'ba, odinochestvo, dostoinstvo* [American

Cultural and Linguistic Picture of the World of the 19th Century: Time, Freedom, Fate, Loneliness, Dignity]. O. V. Afanas'eva, K. M. Baranova, V. S. Mashoshina, O. G. Chupryna. Moscow, Diona Publ., 2019. 112 p. (In Russ.)

Baranova K. M. Vedushchie leytmotivy ranney amerikanskoy slovesnosti i ikh vliyanie na sovremennuyu literaturu [Main leitmotifs of pre-national literature and their influence on modern American literature]. *Vestnik Moskovskogo Gorodskogo Pedagogicheskogo Universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2011, issue 1(7), pp. 8–13. (In Russ.)

Bakhtin M. M. *Epos i roman (O metodologii issledovaniya romana)*. [Epic and Novel (Toward a Methodology for the Study of the Novel)]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 304 p. (In Russ.)

Gayzhyunas S. V. *Roman vospitaniya. Dinamika zhanrovoy struktury* [Bildungsroman. The Dynamics of Genre Structure]. Vilnius, Ministry of Higher and Specialized Secondary Education of the Lithuanian SSR, 1984. 52 p. (In Russ.)

Zagarina E. M. *Traditsii romana vospitaniya v proze Dzh. Irvinga kontsa 1960-kh–1980-kh*. [Traditions of Bildungsroman in John Irving's Works of the Late 1960s–1980s]. Kazan, 2011. 43 p. (In Russ.)

Kurakova I. A. *Obraz podrostka v romane vospitaniya Dzhona Grina 'Bumazhnye goroda'*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The image of teenager in bildungsroman 'Paper Towns' by J. Green. Abstract of Cand. philol. sci. diss.], *Litera*, 2019, issue 6, pp. 116–127. (In Russ.)

Merkulova M. G. *Tipologiya pozdney dramaturgii Dzh. B. Shou* [Typology of G. B. Shaw's Late Dramaturgy: monograph]. Moscow, Biblio-Globus Publ., 2018. 118 p. (In Russ.)

Pashigorev V. N. *Roman vospitaniya v nemetskoy literature XVII–XX vekov*. [Bildungsroman in German Literature of the 17th–20th Centuries]. Saratov, Saratov State University Press, 1993. 144 p. (In Russ.)

Tatarinov A. V. Mirovozzrencheskie strategii v sovremennom amerikanskom romane [World outlook strategy in the modern American novel]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [The Liberal Arts in Russia], 2015, issue 5, pp. 395–406. (In Russ.)

Shalimova N. S. Roman initsiatsii kak invariantnaya forma romana vospitaniya [Initiation novel as an invariant form of education novel]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev], Krasnoyarsk, KGPU named after V. P. Astafyev Press, 2014, issue 4, pp. 265–268. (In Russ.)

Shmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, LRC Publishing House, 2003. 312 p. (In Russ.)

Byrnes A. *The Child: an Archetypal Symbol in Literature for Children and Adults*. NY, P. Lang, 1995. 114 p. (In Eng.)

Cart M. *Young Adult Literature: From Romance to Realism*. Chicago, Neal Schuman Publ., 2016. 242 p. (In Eng.)

Green J. *Looking for Alaska*. London, Penguin Books, 2006. 221 p. (In Eng.)

Green J. *Paper Towns*. New York, Penguin Group, 2009. 320 p. (In Eng.)

Green J. *The Fault in Our Stars*. London, Penguin Books, 2014. 316 p. (In Eng.)

Hurst M. J. *The Voice of the Child in American Literature. Linguistic Approaches to Fictional Child Language*. Lexington, The University Press of Kentucky, 1990. 185 p. (In Eng.)

Stephens J. *Young Adult: A Book by Any Other Name...: Defining the Genre. The Alan Review*. Fall, 2007. Available at: <http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/ALAN/v35n1/pdf/stephens.pdf> (accessed 05 Sep 2022). (In Eng.)

Talbot M. *The Teen Whisperer: How the Author of 'The Fault in our Stars' Built an Ardent Army of Fans. The New Yorker*. 2014, June 2. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2014/06/09/the-teen-whisperer> (accessed 29 Feb 2022). (In Eng.)

Initiation Novel in Works by J. Green

Kseniya M. Baranova

Professor, Head of the Department of English Philology

Institute of Foreign Languages

Moscow City University

4, 2 Sel'skokhozyaystvennyy proezd, Moscow, 129226, Russian Federation. baranovkm@mgpu.ru

SPIN-code: 7744-4741

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2740-1643>

Nadezhda S. Shalimova

Associate Professor in the Department of English Philology

Institute of Foreign Languages

Moscow City University

4, 2 Sel'skokhozyaystvennyy proezd, Moscow, 129226, Russian Federation. shalimovans@mgpu.ru

SPIN-code: 1894-7562

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9636-1262>

Submitted 08 Oct 2022

Revised 16 Dec 2022

Accepted 01 Mar 2023

For citation

Baranova K. M., Shalimova N. S. Roman initsiatsii v tvorchestve Dzh. Grina [Initiation Novel in Works by J. Green]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 2, pp. 72–80. doi 10.17072/2073-6681-2023-2-72-80 (In Russ.)

Abstract. This article explicates the theme of growing up and self-identification of adolescents in modern US literature. Analysis of these problems seems important from the point of view of literary research and study of the genre ‘initiation novel’, as well as from general cultural and social perspectives. The study aims at a detailed investigation of narrative features of novels as well as the structure of the plot and the chronotope to identify specific features of the initiation novel in modern US literature on the basis of the novels *Looking for Alaska*, *Paper Towns*, *The Fault in Our Stars* by J. Green. It is concluded that a compelling plot, philosophical problems (the identity of the main character, overcoming of crises), a subjective perception of time and space, confessional narration, traditional motifs of loss, experiencing death, illness, mental pain, disappointment, and self-attainment are typical features of the genre. The paper presents the authors’ original classification of genre forms within the novel of initiation. It is based on existential challenge that the protagonist faces, as well as the plot structure (the characters’ way out of the crisis), narrative method, theme, and message. Two kinds of the initiation novel are distinguished in the article: the ‘overcoming novel’ and the ‘comprehension novel’. It is concluded that novels *Looking for Alaska* and *Paper Towns* can be classified as the second type since their structure is similar to the traditional Bildungsroman. The main character passes through difficulties (the detective element plays a plot-forming role), leaves shattered illusions behind and grows up. The novel *The Fault in Our Stars* is close to the first type: through overcoming illness the main character experienced existential reconsideration.

Key words: initiation novel; teenager; the process of growing; self-identification; national motifs.